

DOI: 10.34020/2073-6495-2021-1-077-088

УДК 336.71

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА ПОД ГНЕТОМ РОССИЙСКОЙ БЮРОКРАТИИ

Швецов Ю.Г.

Алтайский государственный технический университет
E-mail: yu.shvetsov@mail.ru

В статье раскрываются организационно-экономические факторы, препятствующие становлению нового формата материального базиса в РФ, основанного на повсеместном распространении передовых информационно-компьютерных технологий. Обосновывается решающая роль бюрократии в ограничении общественно-го виртуального пространства, максимально полного вовлечения в него всех слоев населения. Рассмотрены отрицательные последствия номенклатурного диктата в цифровой экономике, обуславливающего отставание темпов ее развития в нашей стране от передовых мировых держав и усиление поляризации бедности и богатства в социуме.

Ключевые слова: цифровая экономика, блокчейн, криптовалюта, бюрократия, государство, бюджет, уровень жизни, рынок труда, бизнес, экономические реформы, социальная справедливость.

DIGITAL ECONOMY UNDER THE OPPRESSION OF THE RUSSIAN BUREAUCRACY

Shvetsov Yu.G.

Altai State Technical University
E-mail: yu.shvetsov@mail.ru

The article reveals the organizational and economic factors hindering formation of the new format of material basis in the Russian Federation, based on global distribution of cutting-edge information and computer technologies. The decisive role of bureaucracy in limiting public virtual space and fullest involvement of all social groups in it is proved. The paper considers negative consequences of the nomenclative dictation in digital economy, stipulating its development gap in our country against leading world powers and intensification of the polarization of poverty and wealth in society.

Keywords: digital economy, blockchain, cryptocurrency, bureaucracy, state, budget, level of life, labor market, business, economic reforms, social fairness.

Цифровая экономика развивается в мире невиданными темпами. Она практически ежедневно обновляет материальный базис общества новыми достижениями в области информационно-коммуникационных технологий, вносит свежие идеи в экосистему бизнеса, модернизирует банковский сектор, совершенствует финансовую систему, ускоряет платежи между субъектами хозяйствования, вытесняет наличные деньги из оборота и насыщает его их электронными аналогами, формирует новый рынок труда, создает новую, более комфортную бытовую инфраструктуру для населения. Четвертая технологическая революция есть веление времени, ее невозможно

ни повернуть вспять, ни игнорировать; в противном случае, как показывает опыт, результат окажется поистине плачевным: все, что противится поступательному движению цивилизации, в конце концов неминуемо оказывается на свалке истории.

Отличительной особенностью цифровой экономики является оптимизация организационной структуры как самого социума, так и предпринимательской деятельности, а также процесса управления ею за счет вытеснения с рынка паразитирующего сословия многочисленных посредников, повышающих издержки создаваемого общественного продукта и присваивающих значительную его долю. Главным мастодонтом среди нунциев, жирующих на ниве распределения ВВП, является государство, в штате которого служит невообразимое число бездельников, с пользой для себя вечно что-то распределяющих, предписывающих, разрешающих, запрещающих, указывающих и контролирующих в отношении того, что касается всех членов декораума или принадлежит им на правах совместной собственности. От этой гидры, опутавшей по рукам и ногам наиболее энергичных и активных граждан государства, собирающей с них дань в виде налогов и тарифов, и вознамерившись освободить создатели новой модели общественного уклада.

Имя этой нечисти – бюрократия, которая в России разрослась до таких гипертрофированных размеров, что ей нипочем ни президентские указы, ни разнородные реформы в какой угодно из областей жизнедеятельности, ни перестановки в правительстве и смена его курса. Номенклатуру не волнуют стоны малого бизнеса и беднеющего населения, а каждого, кто покушается на ее раздутое благополучие, она с поразительным успехом неизменно перемалывает своими массивными жерновами.

Любую прогрессивную инициативу, неважно к какой сфере общественной активности она относится (экономической, политической, культурной, спортивной и пр.), бюрократический аппарат неизменно берет под свой жесткий контроль, в процессе которого она буквально тонет в лавине мгновенно возникшего документооборота, сникает под ворохом бесконечных согласований в десятках учреждений и организаций, выхолащивается в процессе проведения вереницы совещаний, планерок и коллегий и в конце концов оказывается полностью дискредитированной в глазах социума. По этому неизменному сценарию осуществлялись реформы местного самоуправления, бюджетирования, ориентированного на результат, административных преобразований в министерствах и ведомствах и многое, многое другое. Здравые по замыслу идеи потихоньку угасают, а их могильщик – номенклатура не только не утрачивает своих позиций в декоруме, но и прибавляет как в численности, так и в величине денежного содержания своих членов.

Число государственных структур огромно, а деятельность их бессмысленна. Только в сфере финансов на всероссийском уровне действует разветвленная сеть профильного министерства, включающая в себя несколько федеральных служб, органы казначейства, пенсионный и социального страхования фонды, счетная палата – все с соответствующими филиалами на местах. В территориальных органах власти созданы региональные и муниципальные комитеты по финансам, а кое-где – еще местные казначейские управления и целый ряд других специфических подразделений.

Например, в хронически дотационном Алтайском крае при его администрации функционирует комитет по инвестициям: интересно, откуда они берутся в столь депрессивном регионе и в таком объеме, что чиновникам невозможно справиться с их регламентацией в обычном режиме работы? В этом же субъекте РФ уже много лет содержится штат главного управления сельского хозяйства, который за период своего существования эту отрасль материального производства полностью угробил. Парадокс: аграрный сектор в крае практически демонтирован, однако бюрократический аппарат по контролю над ним не только не ликвидирован, но по-прежнему здравствует и процветает. Такого безобразия нет ни в одной цивилизованной стране, где даже в крупных городах действует один муниципалитет, многочисленные сотрудники которого тем не менее успешно справляются с ворохом ежедневно возникающих текущих и перспективных проблем. Для сравнения: в г. Барнауле, краевом центре, в котором проживают около 800 тыс. чел., находится шесть администраций: краевая, городская и четыре районных.

Власть является магнитом, притягивающим к себе наиболее корыстолюбивых, нравственно безликих членов общества. Она дает им гарантию успешного формирования и дальнейшего развития собственного бизнеса, «крышуя» его от посягательств многочисленных контролирующих, правоохранительных органов и общественных институтов, закрывает глаза на неизбежные случаи превышения предпринимателями-чиновниками своих должностных полномочий. Отлаженная с годами круговая порука позволила бюрократии прибрать к рукам наиболее прибыльные сферы вложения капитала и поставить надежный заслон для «чужаков», пытающихся в них проникнуть. Все финансовые, в том числе бюджетные, потоки в стране сосредоточены в кабинетах высокопоставленных сановников, из рядов которых и выделились наиболее влиятельные представители бизнес-элиты.

Стартовые условия для ведения предпринимательской деятельности у государственных мужей и прочего населения изначально разные: самые благоприятные у первых и заведомо неподъемные для вторых. Вот почему в России не просто преуспевает, а жирует олигархический класс и влачит жалкое существование, перебиваясь с хлеба на воду, малый бизнес, которому чиновники только на словах выражают симпатию, а на деле создают непреодолимые преграды. По этой же причине бюрократии нет никакого резона восстанавливать в стране реальное производство, с которым много хлопот и мороки; гораздо проще вести торгово-закупочную деятельность, «пилить» бюджет, кормиться дармовой рентой и снимать густой навар с финансовых спекуляций. Номенклатура живет в своем узком меркантильном мирке, куда простому человеку путь заказан, ей совсем не интересны чаяния трудового народа, которому она периодически кидает крошки с барского стола и при этом искренне удивляется, почему он всегда всем недоволен.

Попавший в «номенклатурную обойму» субъект стрижет купоны одновременно с трех «кустов», получая официально денежное содержание государственного служащего (заработная плата, различного рода надбавки и премии), а также негласно два вида доходов – коррупционный и предпринимательский, которые, собственно говоря, и позволяют ему жить на

«широкую ногу». Размеры служебного материального довольствия номенклатурщика сами по себе достаточно велики, намного превышают уровень оплаты труда любого работника бюджетной сферы (учителя, врача, преподавателя вузов), но не дают возможности ему барствовать, покупая предметы роскоши, элитные особняки в России и недвижимость за границей. Такие серьезные приобретения требуют более весомых средств, источником которых являются известные коррупционные схемы и коммерция, чей успех гарантируется высоким должностным положением бюрократа.

Занимаемый пост сам по себе ему глубоко безразличен, все свои профессиональные обязанности он выполняет спустя рукава, относясь к ним как к неизбежной рутине. Основной жизненный интерес, с которым связаны все меркантильные амбиции государственного мужа, сосредоточен на бизнесе и «служебной ренте». В них-то и кроется подноготная привлекательности рабочего места чиновника, заполучив которое, человек начинает его всячески эксплуатировать, методично наращивая объем личной собственности, сколоченной трудом хоть и несправедливым, но несколько не порицаемым в обществе, где к такому положению дел все давно привыкли и не видят в нем ничего зазорного.

Клан бюрократических вельмож в нашей стране – самый богатый и могущественный, его следует признать правящим классом, запросам которого подчинены все сколько-нибудь важные решения, принимаемые на государственном уровне. Одновременно они сводят потребности прочих слоев населения до разряда прожиточного минимума и оттесняют их на периферию жизненного пространства. Между патрициями и плебеями в России – огромная материальная и нравственная бездна, которая с течением времени только увеличивается, усиливая их взаимную отчужденность.

Бюрократия чрезвычайно живуча, она способна сохранять свои лидирующие позиции в рамках любого социально-экономического уклада, умеет хорошо приспосабливаться к разным общественным пертурбациям, легко адаптируется к самым невероятным коллизиям в жизни декораума. Зародившись в первые годы советской власти, номенклатура быстро создала для себя необходимый плацдарм сначала для завоевания, а затем удержания власти и не выпускала ее из своих рук до последних дней существования социалистического строя. В дальнейшем, когда его отверг социум, чиновничество быстро перегруппировало свои силы так, что опять очутилось на самом вершине управленческого тетраэдра.

Многочисленные штормы и потрясения, постоянно сопровождавшие становление капиталистического способа размещения производительных сил и формирование соответствующей ему системы производственных отношений, не поколебали могущества функционеров. За этот период они сумели перераспределить в свою пользу большую часть национального достояния, скопить гигантский по размерам капитал, набрать солидный политический вес и сформировать выгодную для себя модель государственного устройства. В настоящее время бюрократия крепко стоит на ногах, обладает избыточным административным ресурсом, колоссальными финансовыми возможностями и представляет собой самый влиятельный общественный блок, у которого не существует сейчас и не предвидится в ближайшем будущем достойных конкурентов.

Бизнес в России выстроен по вертикали власти и поделен между ее структурными подразделениями. Система «кормления» сильных мира сего, зародившаяся еще в эпоху Ивана Грозного, процветает и поныне. Коммерческие «сливки» снимают столичная элита, наделенная высшими государственными должностями, и приближенные ко «двору» магнаты: в их распоряжении ведущие банки, крупные олигархические компании, солидные державные корпорации. Дельцы сосредоточили в своих руках наиболее прибыльные ветви предпринимательства, посредством личных связей добились для них весомых налоговых, таможенных и прочих преференций, обезопасили себя от назойливого внимания многочисленных контролирующих организаций, разместили активы в надежных оффшорных зонах, запаслись престижной недвижимостью за рубежом. Самодовольно причисляя себя к избранному кругу хозяев жизни, они снисходительно взирают на тех, кто лишен царственной опеки.

Рангом ниже столицы стоят субъекты Федерации, где правят бал губернатор и его свита, целью которых является максимально полное перекачивание в личную мощь из ресурсного потенциала региона денежного его эквивалента за время действия полученных административных полномочий. В ход идет все – земельные угодья, леса, водоемы, градообразующие предприятия, крупные оптовые и розничные торговые точки, сельскохозяйственные холдинги, угольные шахты, рыболовецкий и охотничий промыслы и пр. После такой бурной предпринимательской деятельности, кратной периоду пребывания субъекта в губернаторском кресле, пыл ему можно и померить: сколоченного состояния вполне хватит для того, чтобы обосноваться и безбедно существовать в Москве, влившись в стройные ряды депутатского корпуса, либо получив теплое местечко в каком-нибудь фонде, патронируемом высокопоставленным сановником.

Местные органы управления относятся к низовому уровню власти, но и здесь есть, где разгуляться чиновникам. Муниципальные предприятия, частные школы и больницы, кафе, рестораны и другие учреждения сферы услуг тоже сулят «слугам народа» быстрое получение внушительных дивидендов от вложенного капитала. Коммерческая деятельность, не прописанная ни в одной должностной инструкции, превратилась в неотъемлемый атрибут служебного положения государственных мужей на всем пространстве административного устройства России. Давно свершившийся факт сращивания власти и бизнеса является причиной не только нынешнего незавидного социально-экономического положения страны, но и ее увеличивающегося отставания от мировых лидеров по всем показателям жизненного благополучия населения.

Два самых главных достояния державы – рента и бюджет – используются номенклатурой исключительно для достижения собственных меркантильных интересов. Рента есть общенародная собственность, равные права на которую должны распространяться на всех граждан. Однако в самом начале проведения экономических реформ бюрократия поспешила передать природное достояние в руки наиболее могущественных членов своего конгломерата, продемонстрировав полное пренебрежение конституционными нормами державы. В столь же сжатые сроки была проведена приватизация ее материального фундамента, в результате которой все крупные флагма-

ны отечественной промышленности, топливно-энергетического комплекса, строительства, сельского хозяйства и сферы услуг сосредоточились во владении узкого круга лиц, приближенных к верховной власти. Периодически происходившие впоследствии случаи внутрикорпоративного передела имущества в стане нуворишей не поменяли соотношения сил в социуме, ничтожной доле членов которого принадлежит все национальное богатство, а подавляющей их части – ничего.

Но и этого государственно-олигархическому сословию показалось мало, оно своими щупальцами добралось до единственного источника улучшения материального уровня жизни народа – бюджета, формируемого, как известно, за счет отчислений всех граждан страны. Его исполнение организовано так, что большая часть средств тратится на нужды бюрократии и лишь микроскопическая их доля выделяется на проведение общенациональных мероприятий. Все крупные денежные потоки циркулируют в непосредственной близости от вершины пирамиды власти, заметно редая по мере приближения к ее основанию, у которого населению достаются только брызги в виде пенсий, пособий и разовых выплат. Рядовой гражданин финансово бесправен в России: ни наемный труд, ни малое предпринимательство не способны сделать его обеспеченным человеком, а на орбиту плутократии ему никогда не подняться. Суровые реалии номенклатурного капитализма таковы, что независимо от складывающейся экономической конъюнктуры имущие всегда богатеют, а неимущие – беднеют.

Ощущение собственного могущества и виртуозное владение конъюнктурной эквилибристикой позволяет номенклатуре с оптимизмом смотреть в будущее, которое даже в случае возникновения непредвиденных прецедентов представляется ей безоблачным. Известие о зарождающейся революции в материальном базисе общества и о его неминуемом перемещении в виртуальное пространство она встретила совершенно спокойно. Рассудив, что раз возникшее серьезное движение игнорировать невозможно, его следует возглавить, чиновничество начало всячески пропагандировать грядущую электронную эру в средствах массовой информации.

Однако, как всегда, не обошлось без лукавства. Государственные мужи в голос хвалят все блага, которые несут с собой реалии цифровой экономики, но избегают обсуждения ее главного предназначения – ликвидацию в производстве и управлении всех посредников, включая и самого могущественного из них – метрополию. Именно ее упразднение есть основная цель новой парадигмы мирового общественного устройства, ключевой фактор всех намеченных преобразований, позволяющий придать социуму более демократические очертания.

Чиновники сконцентрировали внимание людей на проблемах разработки и распространения Интернета вещей, «умных» домов и контрактов, расширения сферы применения облачных сервисов и технологий больших данных, моделирования экосистем бизнеса и построения его цифровых платформ, повсеместного использования электронного банкинга, упорядочивания процедур краудфандинга, дизайн-мышления в маркетинге и менеджменте, обеспечения кибернетической надежности виртуального мира, заключения в его рамки образования и медицины. Вместе с тем бюрократия наложила негласное табу на проведение дискуссии с участием всех за-

интересованных сторон из числа ученых, предпринимателей, политиков и населения о роли государства и его ключевых институтов в нацеленном на прозрачность материальном базисе общества, размерах неизбежного сокращения численности разбухшего номенклатурного аппарата и путях переквалификации его сотрудников.

В программе «Цифровая экономика РФ» в числе главных приоритетов ее развития на среднесрочный период перечислены следующие направления: «умный» город, государственное управление, здравоохранение, нормативное регулирование, цифровая инфраструктура, технологические заделы, кадры и образование, инфраструктурная безопасность. Однако в соответствующем, втором, разделе не содержится и намек на возможность и необходимость массового увольнения аппаратчиков из всех звеньев управления и сведения их числа до критического минимума. Зато много и туманно говорится о повышении качества государственных и муниципальных услуг, росте результативности реализации державных функций, в том числе контрольно-надзорных, которые по определению должны быть ликвидированы за ненадобностью, обеспечении эффективной работы органов власти и даже о создании «национальной инфраструктуры цифрового пространства доверия», непонятно что из себя представляющей.

Быть может прогноз о прогрессивной перемене участи чиновников сохранится в рубрике «кадры и образование»? Но нет, акцент в ней сделан только на подготовку квалифицированного персонала для нужд цифровой экономики, создание в соответствии с ее требованиями рынка труда и разработку системы мотивации людей для освоения ими новых компетенций. Если даже в основополагающем документе, очерчивающем перспективы формирования новой модели общественного уклада на ближайшее десятилетие, отсутствуют посягательства на неприкосновенность номенклатурной аристократии, бессмысленно искать их среди огромного массива бумаг менее значимых, производных от программного акта. Ничего принципиально нового в них содержаться не может, бюрократ никогда не сподобится сам себя высечь.

Одним из основополагающих компонентов цифровой экономики является технология блокчейн, при помощи которой многочисленные слабые ручейки финансовых потоков, питающих океан коммерческих инициатив, можно объединить в несколько полнокровных рек. Это позволяет не только избавиться от многовековой рутины регламентации денежных платежей между государством, хозяйствующими субъектами и населением, но и добиться полной ликвидации организационных структур, управляющих данным процессом. Система блокчейн способна умело распоряжаться не только деньгами и финансовыми активами, она незаменима и в других, внеэкономических, сферах социальной жизни людей, применима к деятельности многих важных институциональных учреждений, включая органы власти. Например, искомая передовая технология используется в парламенте Дании, все процедуры голосования в котором теперь значительно упростились, обретя надежную и прозрачную цифровую платформу.

Трудно себе представить подобное развитие событий в российском депутатском корпусе или правительстве, все решения которых исторически принимаются келейно и «за закрытыми дверями». Своего неприкосновенно

высокого социального статуса и сопутствующих ему солидных привилегий номенклатура не позволит лишиться ни при каких и как угодно складывающихся обстоятельствах, она охраняет их как зеницу ока и защищает от посягательств любых сил. Блокчейн есть первая жертва цифровой экономики, приносимая на алтарь отечественной бюрократии, но не единственная. Второй столь же неугодной чиновничеству издержкой складывающегося материального базиса общества является криптовалюта.

Вспомним, что ее зарождение связано с намерением разработчиков осуществить процесс глобальной децентрализации общества, ликвидировав паразитирующую цепочку посредников в отношениях как между хозяйствующими субъектами, так и членами социума. По замыслу отцов спроектированного денежного знака он, в отличие от своего предшественника, освобождается от неусыпного мониторинга со стороны государства, регулятора, банков и контрольно-надзорных финансовых структур, обретя статус анонимного, маневренного и адресного платежного средства, совершаемого открыто, практически мгновенно и с минимальной комиссией. Кроме того, за бортом совершаемых транзакций остается рутина неизбежного документооборота, сопровождающего расчеты по классической схеме с применением фиатного номинала. В условиях ярко выраженной вертикали власти, контролирующей все и вся в декоруме, внедрение подобной системы сразу же вызовет шквал инициатив индивидуального и корпоративного финансового суверенитета, который в одночасье может расшатать и сменить гнилые номенклатурные устои и похоронить под их обломками мнимое могущество чиновничьей элиты. Естественно, что, находясь «на коне», она никогда не даст вовлечь себя в эту авантюру и постарается надежно обезопасить свои тылы.

Помпезно провозгласив курс на цифровизацию экономического пространства страны, органы власти в недрах своих ведомств одновременно начали в спешном порядке готовить нормативную базу его тотальной регламентации, упор в которой сделали на производном от установленного стандарта статусе криптовалюты. В соответствии с проектом закона «О цифровых финансовых активах», подготовленного МФ РФ, рубль останется единственным платежным средством в России, покупать и продавать криптовалюту можно будет только через профессиональных участников рынка (банки, брокерские компании), саму ее приравняют к ценным бумагам и отнесут не к денежным средствам, а к имуществу. Торговать им разрешат только компаниям, имеющим лицензию ЦБ и получившим от него доступ к цифровому кошельку, майнинг отнесут к предпринимательской деятельности, а ее и операции с криптовалютой, которые для «неквалифицированных инвесторов» ограничат определенной суммой, обложат налогами.

Комментарии, думается, здесь излишни. Блокчейн и биткоин нацелены на тотальный публичный контроль, но бюрократия его совершенно не приемлет, она привыкла действовать по собственному усмотрению. Дальнейший ход развития событий предсказать несложно: «колпак» Роскомнадзора, внесение субъектов электронной коммерции в реестр ЦБ, признание корпоративной криптовалютной инфраструктуры незаконной, террор виртуальной самостоятельности. Крылья у птицы цифровой экономики окажутся подрезанными, она будет вынуждена продвигаться на отечествен-

ный рынок *в секвестированном виде* и под жестким аппаратным надзором. Уйдут в тень операции с криптовалютой, запретят все, кроме государственной ее разновидности, иссякнет приток цифрового капитала из других стран, полностью свернется и сегодня дышащая на ладан инновационная и инвестиционная деятельность. После небольшого оживления в экономической и социальной жизни страны воцарится привычная реакция.

Наиболее динамично развивающейся отраслью цифровой экономики является Интернет вещей. «Умные» телефоны, телевизоры, лампочки, счетчики, домофоны, пылесосы, утюги и пр. прочно вошли в повседневный быт преуспевающей части населения. Высокая стоимость электронных помощников сдерживает возможности их массового потребления, а такие пока еще экзотические предметы обихода, как «умные» холодильники, автомобили и дома, доступны только для избранной части социума. Эта неравномерность приобщения людей к новым версиям информационных технологий, которые появляются на рынке буквально ежедневно, составляет *главный тренд как современности, так и ближайшей перспективы.*

Разная доступность индивидов к ассортименту цифровой продукции обуславливает сосредоточение наиболее его многофункциональной части, продающейся по заоблачным ценам, в руках самых обеспеченных классов декораума – олигархии и чиновничества, которое, к тому же, имеет возможность, используя бюджетные средства, заполнять им пространство своего служебного помещения. Остальные люди, не имеющие отношения к элите, вынуждены довольствоваться товаром морально устаревшим, превратившимся в архаизм, цены на который колеблются в диапазоне от умеренных до демпинговых. Этот разрыв в уровне потребления изделий Интернета вещей между богатыми и бедными в России все время будет расти так, что цифровая продукция со временем естественно распадется на два сегмента. Один – с неограниченными операционными возможностями и умопомрачительными параметрами комфорта поступит в распоряжение толстосумов, а другой, относящийся к категории ширпотреба, не обладающий и сотой долей потенциала «крутой» техники, найдет своих пользователей в среде населения со средними и низкими доходами. Таким образом, преимуществами, т.е. «вершками» как традиционной, так и цифровой экономики, вполне наслаждается только «знать»; «черни» же как всегда достаются «корешки» – неликвид, от которого брезгливо отворачивается аристократия.

Еще одна особенность быстро меняющегося материального базиса общества – неуклонное падение в нем спроса на рабочую силу, которая вытесняется из сферы производства устройствами с искусственным интеллектом. Большая часть населения, не располагающая никакими финансовыми активами (капиталом, ценными бумагами, недвижимостью и пр.), имеющая в своем распоряжении только трудовую мобильность, лишается единственного источника добывания хлеба насущного и становится так же полностью зависимой от государства, как и пенсионеры. В скором времени судьба всех граждан, безотносительно к их полу, возрасту и образовательному уровню, будет целиком и полностью находиться в руках чиновников, которые станут назначать размер так называемого ББД (базового безусловного дохода), т.е. гарантированного денежного месячного содержания и распределять его между членами разных социальных групп.

Можно не сомневаться, что для разработки механизма выплаты этих средств в недрах бюрократической клоаки создадут дополнительное подразделение с огромным штатом сотрудников, которые и оттянут на себя большую часть ресурсов из специально выделенного бюджетного фонда. Воочию наблюдая незавидное финансовое положение нынешних пенсионеров, нетрудно спрогнозировать предстоящее бедственное состояние их будущих более многочисленных преемников, которое вряд ли будет превышать порог прожиточного минимума. Неимущие люди всегда более сговорчивые и послушные, управлять ими гораздо менее обременительно. Для номенклатуры они – всего лишь электорат, который хоть и невозможно извести совсем, но содержать в страхе и повиновении кнутом, подслащенным пряником нищенского пособия, вполне приемлемо.

Прогресс остановить невозможно, цифровые технологии с каждым днем все увереннее теснят привычные механизмы, устройства и приборы, увеличивают диапазон их обслуживания, расширяют сервисные возможности традиционных агрегатов. Востребованный характер электронных приспособлений наглядно проявился в сложный период борьбы с коронавирусом, в котором они показали свои несомненные преимущества, связанные с мобильностью, оперативностью и надежностью применения в критической ситуации. Но столь же явно она продемонстрировала самоизоляцию бюрократии от общества, ее полное игнорирование интересов населения, по отношению к которому она не предприняла ровным счетом ничего, что могло бы хоть как-то облегчить его незавидное материальное положение.

Колоссальные средства из бюджета лились рекой только на мельницы крупного банковского сектора, топовых олигархических структур и государственных монополий. Малый бизнес был умышленно лишен какой-либо поддержки, его собственники в основной своей массе подверглись банкротству и разорению, их активы в скором времени за бесценок скупают крупные компании, а некогда популярные у народа самобытные малые предприятия превратятся в безликие сетевые магазины, заведения общепита и сферы услуг.

Экономическими последствиями пандемии стали еще большее обогащение немногочисленного клана олигархов и высшего чиновничества, полная ликвидация среднего класса и катастрофический рост бедности населения. Достаток у представителей малого предпринимательства улетучился, перекочевав в карманы нуворишей, роскошь которых превысила все разумные пределы, а нужда большинства людей, оставшихся без державной опеки, в скором времени грозит трансформироваться в позорную нищету. В условиях резко усиливающейся поляризации членов декорума по уровню своего материального положения рай цифровой экономики становится все более похожим на миф.

В стране, где истоки реального производства остались в далеком прошлом, малое предпринимательство подвергается тотальной дискриминации, отсутствуют даже внешние признаки демократического общежития, все привилегии заточены под меркантильные потребности погрязшей в изобилии бюрократии, состоящей из наиболее интеллектуально несостоятельных и нравственно ущербных членов социума, союз прогрессивных производительных сил и цивилизованных производственных отношений

невозможен. В России, вся экономика которой зиждется на примитивном опустошении природного энергетического потенциала, прочно укоренился принцип социальной несправедливости в распределении совокупного общественного продукта, цифровые технологии могут стать только инструментом усиления диктатуры правящей власти и ее всеобъемлющего контроля за населением.

Оно со временем рискует оказаться в электронном концлагере, в котором каждый шаг человека мгновенно становится достоянием носителей искусственного интеллекта, стоящих на службе господствующего класса. Цифровая экономика – отнюдь не панацея для страдающего от неизлечимой болезни оппортунистического общественного уклада, а средство продления его агонии, во время протекания которой все происходящие конфликты и противоречия в социуме многократно усиливаются и углубляются, а сам он балансирует на грани гибели.

Литература

1. *Василенко Н.В.* Цифровая экономика: концепции и реальность // Инновационные кластеры в цифровой экономике: теория и практика: труды научно-практической конференции с международным участием 17–22 мая 2017 года / под ред. д-ра экон. наук, проф. А.В. Бабкина. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2017. 592 с.
2. *Евтянова Д.В., Тиранова М.В.* Цифровая экономика как механизм эффективной экологической и экономической политики // *Науковедение*. 2017. № 6. С. 2–9.
3. *Сударушкина И.В., Стефанова Н.А.* Цифровая экономика АНИ // *Экономика и управление*. 2017. Т. 6. № 1 (18).
4. *Юдина Т.Н.* Осмысление цифровой экономики // *Теоретическая экономика*. 2016. № 3.
5. *DeYoung R., Lang W.W., Nolle D.E.* How the Internet Affects Output and Performance at Community Banks // *Journal of Banking and Finance*. 2006.
6. *Dinh V., Le U., Le P.* Measuring the Impacts of Internet Banking to Bank Performance: Evidence from Vietnam // *Journal of Internet Banking and Commerce*. 2015. Vol. 20. № 2.
7. *Khrawish H.A., Al-Sa'adi N.M.* The Impact of E-Banking on Bank Profitability: Evidence from the Jordan // *Middle Eastern Finance and Economics*. 2011.
8. *Onay C., Ozsoz A., Helvacioglu A.* The Impact of Internet Banking on Bank Profitability. The Case of Turkey // *Oxford Business and Economics Conference Program*. 2008.
9. *Salehi M., Alipour M.* E-Banking in Emerging Economy: Evidence of Iran // *International Journal of Economics and Finance*. 2010. Vol. 2. № 1.
10. *Sathye M.* The Impact of Internet Banking on Performance and Risk Profile: Evidence from Australian Credit Unions // *The Journal of International Banking Regulation*. 2005. Vol. 6. № 2.
11. Развитие цифровой экономики в России: программа до 2035 года. [Электронный ресурс]. URL: <http://spkurdyumov.ru/uploads/2017/05/strategy.pdf>
12. Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71570570/>
13. History of online banking: how Internet banking became mainstream. [Электронный ресурс] // *GOBankingRates*. URL: <https://www.gobankingrates.com/banking/history-online-banking>.
14. Internet Banking Rank 2017. [Электронный ресурс] // Аналитическое агентство Marksw Webb Rank & Report. URL: <http://markswwebb.ru/e-finance/internet-banking-rank>.

15. Internet Banking Rank 2018. [Электронный ресурс] // Аналитическое агентство Marksw Webb Rank & Report. URL: <https://raexpert.ru/researches/banks/internet-2018>.
16. Measuring the Digital Economy: A New Perspective. [Электронный ресурс] // OECD. URL: <http://www.oecd-ilibrary.org/science-and-technology/measuring-the-digital>

Bibliography

1. *Vasilenko N.V.* Cifrovaja jekonomika: koncepcii i real'nost' // Innovacionnye klasteri v cifrovoj jekonomike: teorija i praktika: trudy nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem 17–22 maja 2017 goda / pod red. d-ra jekon. nauk, prof. A.V. Babkina. SPb.: Izd-vo Politehn. un-ta, 2017. 592 p.
2. *Evtjanova D.V., Tiranova M.V.* Cifrovaja jekonomika kak mehanizm jeffektivnoj jekologicheskoy i jekonomicheskoy politiki // Naukovedenie. 2017. № 6. P. 2–9.
3. *Sudarushkina I.V., Stefanova N.A.* Cifrovaja jekonomika ANI // Jekonomika i upravlenie. 2017. T. 6. № 1 (18).
4. *Judina T.N.* Osmyslenie cifrovoj jekonomiki // Teoreticheskaja jekonomika. 2016. № 3.
5. *DeYoung R., Lang W.W., Nolle D.E.* How the Internet Affects Output and Performance at Community Banks // Journal of Banking and Finance. 2006.
6. *Dinh V., Le U., Le P.* Measuring the Impacts of Internet Banking to Bank Performance: Evidence from Vietnam // Journal of Internet Banking and Commerce. 2015. Vol. 20. № 2.
7. *Khravish H.A., Al-Sa'adi N.M.* The Impact of E-Banking on Bank Profitability: Evidence from the Jordan // Middle Eastern Finance and Economics. 2011.
8. *Onay C., Ozsoz A., Helvacioğlu A.* The Impact of Internet Banking on Bank Profitability. The Case of Turkey // Oxford Business and Economics Conference Program. 2008.
9. *Salehi M., Alipour M.* E-Banking in Emerging Economy: Evidence of Iran // International Journal of Economics and Finance. 2010. Vol. 2. № 1.
10. *Sathye M.* The Impact of Internet Banking on Performance and Risk Profile: Evidence from Australian Credit Unions // The Journal of International Banking Regulation. 2005. Vol. 6. № 2.
11. Razvitie cifrovoj jekonomiki v Rossii: programma do 2035 goda. [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://spkurdyumov.ru/uploads/2017/05/strategy.pdf>
12. Strategii razvitija informacionnogo obshchestva v Rossijskoj Federacii na 2017–2030 gody. [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71570570/>
13. History of online banking: how Internet banking became mainstream. [Jelektronnyj resurs] // GOBankingRates. URL: <https://www.gobankingrates.com/banking/history-online-banking>.
14. Internet Banking Rank 2017. [Jelektronnyj resurs] // Analiticheskoe agentstvo Marksw Webb Rank & Report. URL: <http://marksw Webb.ru/e-finance/internet-banking-rank>.
15. Internet Banking Rank 2018. [Jelektronnyj resurs] // Analiticheskoe agentstvo Marksw Webb Rank & Report. URL: <https://raexpert.ru/researches/banks/internet-2018>.
16. Measuring the Digital Economy: A New Perspective. [Jelektronnyj resurs] // OECD. URL: <http://www.oecd-ilibrary.org/science-and-technology/measuring-the-digital>